

Следующая неделя продолжалась так же, как и предыдущая, однако теперь давление ощущалось по всей школе, поскольку все поняли, что фестиваль уже не за горами.

Изуку собрал свои вещи, схватил термос и встал, чтобы выйти из класса. По крайней мере, так он обычно делал, но вместо этого он начал приближаться к окнам.

-Изуку-кун?" Урака посмотрела на вампира, гадая, что он пытается сделать.

- Отвали, Круглолицая, чертов Кровосос, наверное, боится этих писсуаров у двери. Чертов трус!" - сказал Бакуго на удивление вежливым тоном, направляясь к раздвижной двери и показывая, что она заблокирована множеством других студентов. Блондин прищурился, засунув руки в карманы брюк.

Класс 1-А начал обсуждать между собой причину внезапного визита других учеников, но Кацуки насмехался и громко жаловался.

"Вы, подхалимы, все еще не разобрались в этом дерьме?! Я ожидал, что они будут дуться раньше, чем это произойдет, но я думаю, что кормильцы все равно найдут способ разочаровать, хотя у меня не было никаких ожиданий от них." Блондин, казалось, был особенно резок с новоприбывшими, отчего настроение сразу же сменилось на агрессивное.

"Кем он себя возомнил?!"

- Ублюдок!"

"Не думай, что ты крутой только потому, что столкнулся с какими-то злодеями! Должно быть, они были очень слабы!"

- Держу пари, ты даже не сражался с ними!"

Жалобы, насмешки и тому подобное посыпались на класс героики, многие задавались вопросом, почему блондин делал это. Не то чтобы бомбардировщик, казалось, заботился о разъяренной толпе студентов снаружи.

"Мне, блядь, все равно, что кучка неудачников думает или говорит обо мне! Когда ты наверху весь этот мусор не влияет на тебя. Я достигну вершины и буду лучшим! Как объявление войны, Бакуго разжег пламя конфликта и облил его бензином. Некоторые были ошеломлены его речью, другие совершенно расстроены.

"Если ты, дрянь, думаешь, что ты чего-то стоишь, тогда попробуй меня! Достигни моего гребаного уровня, прежде чем сможешь говорить. Когда вы, мешки дерьма, сделаете это, тогда я подумаю о том, чтобы тратить свое время на ваши пустые слова."

Последнее заявление едва не вызвало столпотворение среди студентов, но все же кто-то выделился. Последовали хлопающие звуки, когда упомянутый человек разделил море студентов, которые загромождали двери 1-А. Фиолетовые волосы, усталые мешки под веками и злобная ухмылка, Хитоши Шинсо бесстрашно подошел прямо к бомбардировщику.

"Я хотел увидеть так называемые специальные классы Юэй, но если это лучшее, что они могут предложить, я думаю, мне будет довольно легко." Сарказм почти сочился из его голоса, фиолетоволосый подросток ухмыльнулся всему классу в помещении. "По школе ходят слухи, что те, кто выделится на фестивале, будут переведены из обычных классов в героические. И есть также шанс, что те из героев, которые не проявят себя, будут понижены в рейтинге...Я думаю, что моя работа будет довольно легкой, если это то, что они называют материалом для героев."

По мере того, как напряжение росло все выше и выше, Изуку решил убраться к чертовой матери. И все же голос, говоривший у двери, был довольно знакомым.

[Грабитель разума!]

[Источник энергии. Восхитительная кровь!]

Холодная логика и грубый инстинкт были подняты до максимума в сознании вампира, когда он вспомнил события, которые привели к развитию одной из его самых мощных способностей. Клетка в его сознании напряглась до предела, [Внутренний Зверь] взвыл от абсолютной радости, что Захватчик Разума представился. Такая честь! Он должен был сделать хотя бы один глоток, ради старых времен!

Изуку не мог остановить убийственное намерение, исходящее из его тела. Дрожь пробежала по позвоночникам бесчисленных студентов вокруг, источник тревожного чувства, неизвестного большинству студентов.

Голова Бакуго резко повернулась прямо к Изуку, лицо блондина выражало смесь ненасытной ярости и растущего возбуждения, бомбардировщик рвался в бой. Сделай это, чертов ублюдок! Дай мне оправдание!

Тодороки встал со стула, легкий морозный туман окутал его правую руку, когда он посмотрел на вампира. Что за че ... ..такое намерение...совсем как он!

Яйорозу, казалось, вот-вот выпустит все, что было у нее в желудке. Я-я-я н-не могу!

Изуку продолжал выбираться из своего класса через окно, но вместо того, чтобы упасть, он начал подниматься высоко. Он добрался до крыши за считанные секунды, изо рта у него хлестала слюна, а клыки зудели как сумасшедшие.

Он сжал рот с такой силой, что испугался, как бы не сломать зубы. Гемомант тут же открыл термос и вылил содержимое себе в глотку, выпив всю литровую фляжку за считанные секунды.

Недостаточно!

ЕЩЕ!

Его пальцы почти треснули по экрану телефона, сообщение набиралось с бешеной скоростью.

Изуку почувствовал, как еще один фактор причуды разваливается, подчиняясь его силе. Тем не менее, для этого требовалось топливо. Увидев это знакомое лицо, то самое, с которого началась его охота за новыми силами, [Жажда] ударила с силой мчащегося грузовика!

Жажда силы! Крови! Доказательство жизни, того, что течет через всех нас. Я хочу этого!

Я ХОЧУ ЭТОГО!

Пришел ответ, который он полностью проигнорировал. Вскоре после этого ему удалось заметить один беспилотник, кружащий вокруг него. Он попытался укротить своего [Внутреннего Зверя], клетка в его сознании сломалась от внезапного сильного напряжения.

Вампир услышал, как открылась входная дверь на крышу, и в поле его зрения попала Къека, а не тот человек, которого он ждал.

Нет, не надо! Не Сейчас!

Рычание вырвалось из его горла, когда Изуку использовал [Мирцание] посмотрел на девушку, даже не дав ей шанса помочь ему. Он набросился на нее, схватил обе ее руки одной рукой и поднял их над головой, они врезались в стену. Он был в приподнятом настроении, [Охотничьи инстинкты] зашкаливали при виде добычи.

Он пристально смотрел в глаза Джиро, поглаживая врата ее разума в своем тумане с помощью [Гипноза]. Ее ушные гнезда поднялись, чтобы атаковать, но маленькие усики крови вышли из его шеи и переплелись с ее атакующими мочками. Вампир подошел ближе, уловив запах ее тела, когда он понюхал ее шею.

Переполнена жизненной силой! Она такая хорошая девочка! Следовала за нами, только услыша! [Другие обязательно придут!]

[Быстрое Объятие?]

Ни капли боли для нее!

Афродизиак и обезболивающие средства затопили его слюну, когда Изуку приблизился к обнаженной шее девушки-рокера, пар выходил из его рта, когда он открыл рот, чтобы укусить, хор, похожий на оркестр, начал взрываться в его голове, когда Изуку приблизился к артерии, наполненной богатой кислородом кровью.

Его клыки слегка пронзили обнаженную шею, прежде чем Изуку отступил, отпустив Къеку и повернувшись к ней спиной, желая, чтобы он мог выцарапать себе горло.

Он почти поддался ей, его ногти росли по его воле. Он исцелится, ему просто нужна боль, чтобы отвлечься от [Жажды].

[Вернись! Пируй ее кровью! Это было наше! НАШЕ!]

Нет, черт возьми, это не так!

В дверь вошел еще один человек, на этот раз та самая помощь, в которой он нуждался. Мэй бросилась к нему, даже не тратя времени на слова. Она просто прижалась спиной к его груди, его руки, естественно, поспешили закрепить ее на месте, когда он пронзил ее шею той же комбинацией химических веществ во рту, что и почти сделал с Къекой.

Свежая кровь вскоре заполнила его рот, сразу же успокоив бушующую бурю, которая происходила в его голове. Панк-рокерша все еще приближалась к нему, несомненно, чтобы окликнуть его за то, каким монстром он был. Она могла это сделать, это было ее право. Он не мог встретиться с ней взглядом, зарывшись лицом в розовые локоны Мэй.

Чья-то рука легла ему на плечо, схватив его, когда два разъема коснулись его шеи и груди, излучая вибрации прямо на него.

Все в порядке.

Не принимай это близко к сердцу.

Все хорошо.

"Я не заслуживаю таких хороших людей", - размышлял он в своей голове, когда пил из Мэй и был утешен ею и Къекой. Как жалко, правда? Какой же ты монстр!